

императорский титул «Божьей милостью», он постоянно называл себя монархом «по Божьему милосердию», «венчанным Богом» и т. п. Эту же мысль внушал ему и Алкуин, когда писал: «.. По воле Всевышнего Карл царствует и управляет градом вечного мира, построенным драгоценной кровью Христовой... Божественная власть вооружила Карла двумя мечами как удивительным и особым даром Божиим, ибо он с пламенным рвением старается защитить церкви Христовы от опустошений язычников и очистить от учений неверных...»

Через всю законодательную деятельность Карла красной нитью проходит стремление насадить любым способом — будь то убеждение или принуждение — «святую правду», единство и вечный мир. Он сам титурует себя «великим миротворцем», его агенты должны повсюду «разыскивать и исполнять правду государя, церкви, вдов, сирот, малолетних и остальных людей». Огромное количество циркуляров, капитуляриев, указов направлено к отысканию и охране этой «правды».

Говоря о «святой правде», Карл имеет в виду полное и безусловное торжество христианской церкви. Его «два меча», по выражению Алкуина, — это, с одной стороны, стремление покончить с язычеством на всех просторах завоеванных земель, с другой — обеспечить и закрепить незыблемое положение «церкви Христовой» там, где она уже имеет глубокие и старые корни. Насколько был он упорен, «обращая» язычников, видно на примере саксов и аваров. Здесь, человек рассудительный и вовсе не злой, он не останавливался ни перед какими жестокостями, предпочитая истребить «неверных», нежели видеть их «заблудшими». И недаром уже ближайшие поколения оценили по достоинству (со своей точки зрения) это его упорство. Император XII века Фридрих Барбаросса, один из самых агрессивных основателей «Священной Римской империи», писал в своем дипломе, имея в виду Карла Великого: «...он был сильным борцом и истинным апостолом в распространении веры христианской и обращении языческих народов, как свидетельствуют саксы, фризы, вестфалы, испанцы и авары, которых он словом и мечом обратил в веру христианскую».